

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

П.С. Лемещенко, доцент
Белорусский государственный экономический университет

Проблема научного обеспечения системной реформы в Белоруссии

Сегодня диалог всех рассуждающих и пишущих на различном уровне об экономике и политике в республике имеет слова неконструктивную тенденцию сместиться в плоскость или полного отрицания любых положительных результатов проводимой экономической политики за определенный период, или же “научного” обоснования этих самых малейших достижений, на чем всегда настаивают находящиеся у власти политики, хозяйственники независимо от времени и страны, где происходят события. На наш взгляд, по-прежнему фундаментальной проблемой остается проблема поиска и определения стратегии направления “вектора” социально-экономического развития республики. Сверх актуальной представляется выработка на национальном уровне хотя бы в фрагментарном, аксиоматическом и контурном виде модели функционирования как общества в целом, так и отработка вопросов, раскрывающих суть и формы взаимодействия экономики и политики внутри страны, определение необходимых и рациональных взаимоотношений государства и хозяйствующих субъектов с фирмами других стран, мировым сообществом, олицетворяющим себя в различных многочисленных международных организациях. Приходится напомнить о том, что нельзя даже удовлетворительно решить многочисленные частные задачи, касающиеся предприятий и отдельных граждан, не решив более общих и более масштабных задач. Ведь убыточность или же мало рентабельность абсолютного большинства белорусских предприятий нельзя объяснить только такими внутренними переменными, как непрофессиональный менеджмент, элементарной бесхозяйственностью и т.п. К сожалению, приходится констатировать, что уже более десяти лет буквально все — начиная от рабочего и заканчивая высшим эшелонem государственной власти — занимается решением задач исключительно оперативно-тактического характера. И хотя в этом есть немалый элемент объективного, обусловленного всем ходом и историей “перестройки”, все же ни в коем случае отсутствие стратегии развития и всего сопутствующего этому нельзя считать нормальным явлением. Ведь верно выработанные и принятые большинством населения, руководителями фирм, правительством стратегические ориентиры дают то, к чему мы с переменным успехом постоянно стремимся в течение ряда лет — стабильность, видение перспективы своего развития в контексте динамики других, снижение издержек, “экономический порядок” (1).

На интуитивном уровне в силу своего образования, широты взглядов, эрудиции понимание общей политики и стратегии развития государства вполне возможно для политика или группы политиков, пользующихся придворными советниками. Однако уже на протяжении почти четырех веков теоретико-познавательную функцию для экономической политики выполняла политическая экономия. Слишком стал велик риск для большого или маленького государства из-за ошибок даже самого искреннего и честного, но заблуждающегося государственного деятеля, как говорится, сле-

теть с колес истории со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особую значимость приобретает политэкономия в силу специфики своего предмета на переломных этапах истории.

Если учесть пестроту мнений в оценке стратегии и тактики нашего развития стоящих у власти с некоторыми действиями, которые трудно поддаются логике, а также диаметрально противоположные взгляды стремящихся к этой власти, то однозначно можно утверждать, что отдавать на откуп только так называемым политикам выработку основополагающих позиций в формировании нашей республики — непростительная ошибка. А если к тому же учесть еще глобальный характер наших реформ, помноженных на уникальность возникающих проблем, опосредованных мировыми тенденциями, то должны исчезнуть любые сомнения относительно места экономической науки в структуре всего общества и власти. Она не может быть ни первой, ни пятой властью, поскольку призвана быть органическим элементом власти.

Экономическая наука в широком смысле слова не должна быть, что называется, “престегнута” к власти для придания видимости “научного управления”, что случалось ранее и что можно наблюдать в настоящее время. К концу же 20-го века и права, и ответственность науки расширяются не по прихоти ученых, а в силу объективных обстоятельств, вытекающих из самого процесса развития производительных сил, глобализации последствий человеческой деятельности, усложнения мотивации и поведения хозяйствующего субъекта.

Однако постановка на научную основу различных уровней руководства (национального и внутрифирменного) кроме всего прочего означает то, что экономическая наука уже имеет в своем арсенале такие наработки в области методологии, инструментария, моделей, которые, с одной стороны, позволяют адекватно оценить происходящее, а с другой — наметить общий ориентир развития, воплощенный в конкретные и реально достижимые цели, предложив при этом соответствующие средства для осуществления намеченного.

К сожалению, как показывает анализ проблем мировой экономики и науки, уже начиная с 70-х годов обнаружила себя в различных проявлениях устойчивая тенденция к обособлению теории и хозяйственной практики. Причин здесь несколько. Но одна из них состоит в том, что “традиционная” экономическая наука в целом, замкнувшись на своих внутренних проблемах, утратила “чувствительность” к происходящим событиям и перестала выполнять необычайно важную для общества прогностическую и практическую функции. (2).

Еще более катастрофическое положение сложилось в национальной экономической науке, которая отказавшись (осознанно или нет) от марксистской парадигмы, пытается заменить ее “Экономикс” чаще всего на элементарном уровне. И хотя это несколько лучше, чем весьма распространенный вариант “анализа” экономических явлений на основе здравого смысла, но следовало бы экономистам-аналитикам вначале очень четко выяснить хотя бы для себя о крайне ограниченной разрешающей способности всего инструментария этой науки. Практически неприменим он в переходный период в условиях системных трансформаций общества. Здесь крайне важную роль может сыграть политическая экономия, которая, видимо, по иронии судьбы, исчезла с научного горизонта. Естественно, речь идет не о “бывшей политэкономии капитализма и социализма”, которую, кстати сказать, сделали такой ее многочисленными и ныне здравствующими представители. Речь идет о политэкономии, как классической науке, разрабатывающей закономерности общественного развития, соотношение экономики и политики и др.

Дополняющими же блоками являются знания о закономерностях функционирования экономики (“Макроэкономика”), о закономерностях пове-

дения хозяйствующего субъекта ("Микро экономика") и знания о средствах, формах, методах достижения прогнозируемых и планируемых целях. Вот это системное, цельное знание и позволило бы проводить научно обоснованную, рациональную экономическую политику как на национальном, так и на фирменном уровне. Фрагментарность же мышления иногда не приносило пользы.

1. На важность и неординарность понимания термина "экономический порядок" обращал внимание В.Ойкен. см. В.Ойкен. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс. 1995.

2. См. М.Блауг. Экономическая мысль в ретроспективе. М. 1995.С.650.

М.М. Колонтай, доцент

Белорусский государственный экономический университет

Развитие стратегического мышления у руководителей высшего звена предприятий промышленности

Более чем трехлетний опыт работы автора настоящей статьи в качестве консультанта, а также его участие на семинарах Министерства приватизации и управления госимуществом Республики Беларусь по подготовке руководителей высшего звена позволили сделать следующие выводы относительно развития стратегического мышления у руководителей предприятий:

1. Большинство руководителей отечественных предприятий практически не представляют своих новых функций, связанных с разработкой стратегии, а следовательно решением проблем санации и реструктуризации предприятия. Как показывает практика, они выполняют функции, которые в условиях рыночных преобразований, выполняют руководители среднего звена. Профессор Международного фонда развития фондового рынка и преобразований собственности в Польше Ришард Зах утверждает, что преуспевающими предприятиями в Польше управляют менеджеры среднего звена, в то время как руководители высшего звена (топ-менеджмент) заняты главным образом разработкой стратегий, прежде всего моделированием условий выживаемости предприятия в ближайшей и отдаленной перспективах. Как правило, выполнение этой работы требует высокой квалификации и знания инструментария, с помощью которого можно решать такого рода задачи. По мнению профессора Вацлава Соучека, руководителя отделения "Management Focus" в Праге, санация чешских убыточных предприятий начиналась с кадровых изменений топ-менеджмента. На должности руководителей назначались лица, получившие образование в филиалах западных университетов в Чехии либо за рубежом. Как правило, эти люди показали себя способными принимать стратегические решения на основе новых знаний и реалий мировой экономики.

2. Многим отечественным руководителям практически не знакомы ни общие понятия, ни методы разработки и принятия стратегических решений по таким направлениям как производство, финансы, маркетинг, персонал, исследования и разработки. Более 2000 человек прошли обучение в Мингосимуществе на "Курсах по подготовке к аттестации на право быть назначенным представителями государства в органах управления акционерных обществ и иных субъектов хозяйствования, акции (доли) которых принадлежат Республике Беларусь". Большинство из них на этих курсах впервые узнали о таких понятиях как "миссия предприятия", "управление по целям", SWOT-анализ, матрицы "БКГ" и Мак-Кинзи(JI), конкурентные стратегии Портера, управление изменениями. Другими словами они даже не знакомы с основами стратегического управления предприятия. В